

Прошло немало времени, прежде чем ведущий снова вернулся в центр сцены и восстановил ритм записи.

— При составлении правил игры продюсеры действительно выдали каждому судье карточку прямого прохода. Это скрытая функциональная карта, которую можно использовать для возвращения выбывших участников. Так что наша карта прямого прохода действительна, Су Ланьцяо возвращается в игру. Соответственно, по аналогии, предыдущий участник, занявший шестое место с конца, Хань Лэчжоу, будет выбывать.

— Я не согласен! Ты использовал карту прямого прохода, разве тем, кого вытеснили, не кажется это несправедливым? — Хань Лэчжоу, уже не думая о том, что можно говорить, а что нет, выпалил вне себя от ярости. — Мне нужно объяснение: это правило действительно было скрытой функцией или его придумали на ходу, по необходимости?

Он особенно сильно выделил слова «по необходимости», практически прямо намекая, не использовал ли Чу Чэн свои связи, чтобы оказать давление на продюсеров ради спасения своего человека.

Ведущий уже собирался прервать речь участника, как вдруг Чу Чэн сам заговорил.

— Во-первых, карта прямого прохода была введена продюсерами именно для защиты участников, которых судьи считают перспективными. Я считаю перспективным Су Ланьцяо, использовал карту, чтобы спасти его. В этой логике нет проблем. Это также справедливо. Можешь спросить, готов ли какой-нибудь другой судья спасти тебя?

Аура Чу Чэна была слишком мощной, особенно когда он с бесстрастным лицом пристально смотрел на человека. Его пронзительный взгляд, с лёгкой небрежной расслабленностью, был ещё более агрессивным.

Более того, его слова попали в самое больное место. Хань Лэчжоу словно поперхнулся, его лицо мгновенно покраснело. Его общие способности и так были невысокими, и если бы он действительно спросил каждого судью по очереди, вряд ли кто-то стал бы тратить свою единственную карту прямого прохода.

Но Чу Чэн, казалось, и не думал останавливаться, с интересом продолжал втыкать нож.

— Кроме того, сам Су Ланьцяо изначально был очень высоко в рейтинге. Если бы не болезнь, его бы не выбыли. — Чу Чэн сделал паузу. — Вы плавали в одной группе, его силу ты должен знать лучше всех.

Остальное и говорить не стоило. И по человечески, и по правилам, мотивация Чу Чэна не вызвала вопросов.

Су Ланьцяо мысленно вздохнул: хорошо, что в обычное время, когда Чу Чэн общается с ним, он не использует столько расчётливых мыслей. Даже такой откровенно пристрастный поступок он смог обосновать несколькими причинами, не оставив ни единой зацепки. Просто мастер.

Ведущий, видя, что у всех на лицах написано согласие, с облегчением вздохнул, сменил выражение на улыбочное и спросил:

— Тогда, как только что сказал господин Чу, есть ли сейчас среди судей кто-то, готовый выдать Хань Лэчжоу карту прямого прохода?

Несколько судей переглянулись, все с извиняющим видом покачали головами. Такая ценная вещь, большинство предпочтёт приберечь её до финала, чтобы спасти своего любимого участника.

Хань Лэчжоу выдохнул, поняв, что ситуация уже решена. На его лице читались разочарование и нежелание сдаваться.

— Тогда, к сожалению, Хань Лэчжоу, ты выбываешь. — Ведущий подвёл итог официальным тоном. — Поздравляем остальных прошедших участников. На сегодня других мероприятий нет, вечером можно заниматься своими делами.

Запись закончилась, все расслабились, забрали свои телефоны и кошельки, начав шумно расходиться.

Сюй Чжили подошёл и поддержал ослабевшего Су Ланьцяо, идя позади толпы.

— Тебе не сходить в больницу? Я смотрел, сегодня во время соревнований у тебя снова живот болел? Разве не прошло?

— Мне тоже странно, вчера я принял лекарство, и вроде бы всё прошло. — Пробормотал Су Ланьцяо, следуя за толпой наружу.

Подняв глаза, он увидел Чу Чэна, стоявшего у входа в бассейн. Тот был бесстрастен, кивнул в сторону экрана своего телефона и ушёл.

Сюй Чжили, обладая острым чутьём, с лёгким подозрением уставился на спину Чу Чэна.

— Чу Чэн только что на тебя смотрел?

— Зачем ему на меня смотреть, ты слишком много думаешь. — Су Ланьцяо избежал испытующего взгляда Сюй Чжили, быстро опустил глаза на телефон.

Чу Чэн прислал сообщение.

[Я отвезу тебя в больницу]

[Жду в подземном паркинге]

Сердце Су Ланьцяо бешено заколотилось, он поспешил прикрыть экран, боясь, что Сюй Чжили рядом что-то заметит.

— Кстати, у меня немного личных дел, которые нужно уладить, вернусь в общежитие позже, не беспокойся обо мне.

— Тебе точно не нужно, чтобы я сопровождал тебя в больницу? Ты выглядишь очень плохо. — Сюй Чжили продолжал настойчиво уговаривать. — Тебе обязательно нужна капельница, наверняка воспаление кишечника.

Су Ланьцяо слегка улыбнулся, поспешно направляясь к запасному выходу.

— Я найду время сходить сам, я пошёл.

— Чего ты так торопишься? — С недоумением покачал головой Сюй Чжили и отправился в общежитие.

Су Ланьцяо огляделся, убедился, что никто на него не смотрит, затем быстро открыл дверь запасного выхода и побежал в сторону подземного паркинга. Машина Чу Чэна действительно уже ждала там.

Это чувство было даже более острым, чем при тайном свидании: и боишься, что тебя увидят, и хочешь встретиться.

Сейчас Су Ланьцяо наконец понял, почему столько знаменитостей рискуют быть сфотографированными папарацци, лишь бы тайно встретиться. Это кайф от учащённого сердцебиения.

Он поспешил подбежать, открыть дверь и быстро вскочить в машину. Неожиданно оказалось, что сторона, с которой он сел, была именно той, где сидел Чу Чэн, и он прямо носом ткнулся в грудь того человека. Подбородок Су Ланьцяо ударился в нос Чу Чэна.

— Чего ты так торопишься? — Чу Чэн шикнул, нахмурился и подвинулся, освобождая место. — Залезай.

Су Ланьцяо сник, тихонько закрыл дверь.

— Я боялся, что кто-то увидит. Больно?

— А как ты думаешь, с таким высоким носом? — С досадой вздохнул Чу Чэн и велел старине Чэню ехать в частную больницу.

Су Ланьцяо надул губы, щёки слегка надулись, словно у разговаривающего толстого иглобрюха.

— Прости, в следующий раз буду осторожнее.

— Ладно, я не сержусь. — Чу Чэн бросил на него взгляд. — Сначала я отвезу тебя на обследование, чтобы выяснить, почему болит живот. Твоя ситуация не совсем обычная.

Су Ланьцяо кивнул, лениво спросив:

— М-м, всегда найдётся негодяй, который захочет навредить императору. Неужели у вас, больших боссов, всегда такие мысли в голове?

Чу Чэн цыкнул.

— Тогда иди и страдай от боли сам, раз такой разговорчивый.

— Господин Чу, я виноват, спасибо, что снова спас меня сегодня. — Су Ланьцяо, почуввав направление ветра, быстро признал вину, заискивающе потянув его за рукав. — Если бы не ты, я бы сейчас уже собирал вещи и ехал домой. Великая доброта, отдамся в ответ.

Свои истинные чувства он выразил в шутку.

— М-м, разве ты уже не отдался? — Намеренно повторил Чу Чэн, делая ударение на слове «отдался», с улыбкой наблюдая за его реакцией, которая менялась быстрее, чем перелистывание страниц.

Ему казалось, что этот малыш становится всё более развязным в разговорах с ним.

В отличие от первоначальной осторожности и осмотрительности, он всё больше отпускал себя.

И, как ни странно, ему такое ощущение... даже нравилось?

— Господин Чу, больница. — Старина Чэнь остановил машину, вышел и открыл дверь.

Су Ланьцяо последовал за Чу Чэном через боковой вход в больницу, попав прямо в VIP-зал ожидания. Подняв глаза, он увидел доктора Чжана, погружённого в заполнение истории болезни — того самого, которого видел в доме Чу Чэна в прошлый раз.

— Доктор Чжан, помогите этому малышу провериться, что с ним. У него уже два дня болит живот. — Чу Чэн прямо подошёл и без предисловий объяснил причину.

Доктор Чжан поднял голову, в его глазах на мгновение мелькнуло удивление, затем выражение вернулось в норму.

— Хорошо, господин Чу, присаживайтесь здесь, молодой человек, пойдёмте со мной.

Су Ланьцяо последовал за ним, тихо ответив:

— Беспокою вас, доктор.

Доктор Чжан повёл его сдавать кровь на анализы, сделал кучу инструментальных обследований. Всё заняло несколько часов, прежде чем его отпустили.

— Подождите немного, результаты будут через полчаса.

Су Ланьцяо вернулся в комнату отдыха, сел рядом с Чу Чэном и послушно ждал.

— Вы долго ждали? Я не отнял у вас время?

— Нет, считай, отдохнул. — Чу Чэн наполовину закрыл глаза, откинувшись назад, в его облике сквозила лёгкая усталость.

Перед Су Ланьцяо он всегда выглядел бодрым, полным уверенности, редко позволяя себе такую расслабленность.

Верно, помимо этого изматывающего долгого записи шоу, у него, должно быть, ещё куча дел в компании.

Размышляя так, Су Ланьцяо почувствовал лёгкую боль в сердце. Молча он подложил лежавшую рядом подушку под голову Чу Чэна, чтобы тому было удобнее спать.

Через двадцать минут доктор Чжан пришёл с пачкой результатов обследований.

— Результаты Су Ланьцяо готовы. У тебя две причины боли в животе. Первая — обычная диарея, вероятно, съел что-то не то. Вторая — ты принял большую дозу слабительного.